

ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Г. КОНИССКОГО

Георгий Конисский – выдающийся просветитель, церковный и общественный деятель, проповедник 18 века. Языковая картина мира Г. Конисского отражает характерные черты духовной жизни человека, взаимоотношения с людьми, при этом внутреннему, духовному миру отводится особое место.

Концептосфера проповедника представлена широким употреблением антропоцентричных и религиозных понятий, связанных между собой общей идеей христианских ценностей автора.

Духовный идеал в системе ценностей Г. Конисского – Бог – верховное всемогущее существо, управляющее миром; в христианстве – триединое божество, творец и всеобщее мировое начало – *Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой (Господь, Богъ; Иисус Христосъ, Сынъ Божий; Дух Святыи, Дух Пресвятыи)*. В понимании Г. Конисского *Бог* – это нечто непознаваемое, таинственное, вбирающее в себя представления о душе, соборности, доброте, открытости, сердечности (*и помазывает насъ Богъ; причащению тѣла и крови Господни; слышитъ Богъ нынѣ*).

Будучи сакральной сущностью, *Бог* воплощает в себе нравственно-эстетический абсолют и является творцом красоты и совершенства. Соответственно, безобразно все то, что разрушает божественную гармонию, противоречит высшей силе. Безобразно не только то, что лишено образа Божьего, но и то, что направлено против него и христианского вероучения в целом. В качестве силы, противопоставленной *Богу*, выступают *дьявол (сатана), бесы, демоны*, которые являются источником зла и греха (*не преселится къ тебе лукавыи, зло творити*). Если свет в системе нравственно-эстетических взглядов Г. Конисского воспринимается как чувственное воплощение Бога, то тьма становится неотъемлемым атрибутом и качеством сил зла (*и ты, наконецъ, дьяволъ, яко огонь поядайи грѣшники*). Все, что носит временный характер, относится к сфере земного существования, тленно и переходяще по своей сути, антигетично *Богу*, т.е. относится к категории *безобразного*. В языковой картине мира Г. Конисского антитеза концептов-категорий *прекрасное* – *безобразное* занимает особое место. *Преkрасное* представляет собой абсолютную ценность и несет в себе положительную значимость, *безобразное* же – противоположные проявления. Такая дихотомия, отражая двоичность восприятия окружающего мира, является универсальной оппозицией, которая лежит в основе описания языковой картины мира проповедника и обуславливает специфику его ментальной концептосферы и системы ценностей.

Душа, составляющая сущность человека, его личность, ярко и многопланово представлена в картине мира проповедника. Словари русского язы-

ка определяют *душу* как внутренний психический мир человека, его сознание, особое нематериальное начало, способное существовать независимо от тела [3, с. 157]. У Г. Конисского – особое бессмертное нематериальное начало в человеке, связывающее его с Богом (*твоя душа оцутит таковь гласъ Архангеловъ, благодатию Божию наполненная душа*). Кроме того, здесь нашло отражение древнее значение слова «дъхъ» – как дыхание, и как дух, бесплотная сущность (*сосудъ тѣла твоего, храмъ Духа Святаго; отъ Пресвятой Дѣвы Маріи наитіемъ Духа Пресвятаго*).

Христианство обусловило понимание *души* в проповедях Г. Конисского как морально-этической сущности, связывающей человека с Богом: а) *душа* как вместилище, сосуд – она может быть пустой (опустошенной) или полной (заполненной); кроме этого, *душа* может быть тайником, хранилищем, сокровищницей (*сосудъ тѣла твоего, храмъ Духа Святаго*). Сюда же относится представление о невозможности увидеть душу и ее содержимое, о непроницаемости ее для чужого взгляда, а следовательно, душа выступает как синоним индивидуальности, личности (двери души нашей отверсти); б) *душа* как воздух (*душа Лазарева изъ своего обиталища вылетела*); в) *душа* со свойствами физического тела, как некий орган (*блудная чума не одну душу, но и тѣло купно поражающая; не только души, но и тѣлеса почель быть членами и частями Самого Себя*); г) *душа* как некая ценность, которую можно заложить, продать, купить или которой можно завладеть (*душѣ грешащей орудиемъ есть; всегда о цѣнѣ души и тѣлесь нашихъ удами Христовыми быть удостоившихся; и душею и тѣломъ не свои есьмы, куплены бо цѣною*).

Одним из ключевых концептов в языковой картине мира Г. Конисского является *смерть* – естественное и необратимое прекращение жизнедеятельности биологической системы. «В философии смертность человека рассматривается не столько как природный, сколько как социальный феномен, требующий рационального восприятия и осмысления. Христианская теология и философия рассматривают *смерть* как следствие грехопадения Адама и Евы. Христианство на основе веры в загробную жизнь и справедливое воздаяние за земные дела предоставляет человеку знание о смерти как переходе из земной жизни в жизнь вечную. *Смерть* трактуется как мгновенный акт перерождения, к которому человек должен готовиться всю земную жизнь. Смерть и воскресение Христа – победа над первобытным страхом биологической смерти» [1, с. 56]. *Смерть* у Г. Конисского – в большей степени радость от надежды на то, что *душа* умершего благочестивого человека попадет в рай, предстанет перед Богом и будет молиться там за оставшихся на земле. Это переход в таинственное будущее (*тогда наипаче, какъ надъ трупомъ себѣ возжеленнымъ крачущему; веру иметь и крестится. спасень будетъ*).

В системе ценностей Г. Конисского большое значение имеет понятие греха, в котором нашли свое отражение мировидение русского православного человека, его психология, этические и моральные принципы, религиозные знания (*за кого бо Онъ умеръ, если не за грѣшниковъ; во грѣхъ роди насъ мати наша, кромѣ Христа Іисуса, умершаго за грѣхи наши*). Проводя лингвокультурологический анализ русского концепта грех, Н.О. Козина отмечает, что грехом на Руси, следуя новозаветной христианской традиции, «считается поступок, нарушающий закон совести, т.е. безнравственный поступок» [2, с. 13]. Ключевым в осмыслении данного понятия является религиозный аспект: именно приобщенность к христианским ценностям определяет этические нормы концептосферы проповедника. Концепт *грех* у Г. Конисского – понятие многоплановое. Любой поступок, противоречащий нормам христианской этики, является грехом, и человек приобщается к греху, если обладает определенными отрицательными качествами, например такими, как склонность к вражде, ненависть к ближнему, злость, жестокость, жадность и корысть, сластолюбие и склонность к блуду, отсутствие стыда, склонность к ропоту, лживость, склонность к лести, лень и др. (*тѣло наше душѣ грѣшащей орудіемъ есть, въ какомъ разсужденія никакой грѣхъ кромѣ тѣла быть не можетъ: второе, объяденіе и пьянство; убійца убиваетъ староняго*).

Таким образом, творчество Г. Конисского характеризуется богатством значений различных лексических единиц и концептов, широким разнообразием словоупотребления, а также представляет собой необыкновенный полифонизм и синтез разнородных языковых и художественно выразительных средств.

Литература:

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1.
2. Козина, Н.О. Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.О. Козина. – Иваново, 2003.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1986.